

Cynthia Hand

Hallowed

Читайте в серии:

Неземная
Священная
Свободная

СИНТИЯ ХЭНД

СВЯЩЕННАЯ

МОСКВА
2020

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Х99

Cynthia Hand
HALLOWED

Copyright © 2012 by Cynthia Hand
Published by arrangement with HarperCollins Children's Books,
a division of HarperCollins Publishers

Перевод с английского *О. Норицыной*

Художественное оформление *А. Ивановой*

Хэнд, Синтия.

Х99 Священная / Синтия Хэнд ; [перевод с английского
О. Норицыной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-109696-0

Юная Клара не смогла исполнить свое высшее предназначение ангела. Она последовала зову сердца и не выполнила то, ради чего была послана на землю. Прошлого не изменить, и теперь Кларе нужно принять последствия своего решения.

Ее сердце по-прежнему разрывается между Кристианом и Такером. Но выбрать одного — значит предать другого. К тому же Клару снова начали посещать странные видения. Кто-то из ее близких скоро погибнет.

Иногда приходится пожертвовать чем-то ценным, чтобы сохранить еще более ценное. Клара готова подвергнуть себя опасности ради тех, кого любит.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© **О. Норицына, перевод на русский язык, 2020**

© **Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020**

ISBN 978-5-04-109696-0

Для моей мамы Кэрол

*И люди стали множиться на земле,
и родились у них дочери. И сыны божьи увидели
дочерей человеческих и красоту их.*

*И брали они их себе в жены
по своему выбору.*

Книга Бытия, гл. 6 стих 1-2

ПРОЛОГ

Меня охватывает невероятная печаль. Непередаваемая по силе скорбь, которая заглушает все остальные чувства и давит на меня, пока я шагаю во сне по высокой траве. Я бреду среди сосен вверх по пологому склону. Но это не тот холм, что являлся объятым пламенем в моих видениях. Я вообще его раньше не видела. Это какое-то новое место. Над моей головой ясное, безоблачное голубое небо. Светит солнце, и поют птицы, а теплый ветерок играет с кронами деревьев.

Чернокрылый, должно быть, где-то рядом, *совсем рядом*, если верить этой свирепой скорби. Я оглядываюсь по сторонам и замечаю рядом с собой брата. На нем черный костюм, темно-серая рубашка на пуговицах, блестящие туфли и галстук в серебристую полоску. Он смотрит прямо перед собой, а его челюсти сжаты от переполняющей его решимости, или гнева, или чего-то еще, что мне не удастся распознать.

— Джеффри, — бормочу я.

— Давай поскорее покончим с этим, — не поворачиваясь ко мне, говорит он.

Хотелось бы мне знать, что он имеет в виду.

Вдруг кто-то берет меня за руку. И это невероятно знакомое прикосновение. Как и теплые, тонкие мужские пальцы, сжимающие мои. «Словно руки хирурга», — подумала я однажды. Это Кристиан. У меня перехватывает дыхание. Я не должна позволять ему держать меня за руку, особенно после произошедшего. Но я не отстраняюсь. А вместо этого скольжу взглядом по рукаву его костюма вверх, пока не встречаюсь с его серьезными, зелеными с золотыми крапинками глазами. И на мгновение печаль ослабевает.

А еще через миг в голове раздается его голос: «Ты справишься».

1

В ПОИСКАХ МИДАСА

«Блюбелл» Такера больше не голубой. Огонь окрасил «Шевроле» тысяча девятьсот семьдесят восьмого года в черные, серые и ржаво-оранжевые тона. От жара потрескались стекла, шины сгорели, а салон превратился в тошнотворную массу из коричневой обивки, расплавившейся черной приборной панели и металлического каркаса сиденья. Глядя на него сейчас, трудно поверить, что еще несколько недель назад больше всего на свете мне нравилось кататься на этом старом пикапе с опущенными стеклами. Высунув руку в окно, я наслаждалась бьющим в ладонь ветром и время от времени поглядывала на сидевшего рядом Такера, потому что мне нравилось на него смотреть. И именно на этих обшарпанных, потертых сиденьях «Блюбелла» все и произошло. Именно здесь я влюбилась.

А теперь он сгорел.

Такер с печалью в глазах смотрит на то, что осталось от его пикапа, положив одну руку на капот, словно прощаясь с ним в последний раз. А я сжимаю его вторую руку. С тех пор как мы приехали сюда, он практически не гово-

рил. Всю вторую половину дня мы бродили по выжженному лесу в поисках Мидаса, коня Такера. Если честно, мне не особо понравилась идея отправиться сюда снова, но, когда Такер попросил меня отвезти его, я согласилась. Ведь понимаю — он любил Мидаса не только потому, что выиграл с ним множество родео. Но и потому, что находился рядом, когда тот родился, видел, как конь делает свои первые неуверенные шаги, растил и тренировал его, объездил с ним практически все лошадиные тропы в округе Титон. Неудивительно, что Такер хочет знать, что с ним произошло. Хочет покончить с этим.

И я понимаю его чувства.

Во время поисков мы наткнулись на большую тушу лося, сторевшую практически дотла, и на одно ужасное мгновение, пока я не разглядела рога, мне показалось, что это Мидас. Вот только больше мы ничего не нашли.

— Прости меня, Такер, — говорю я.

Да, я знаю, что не смогла бы спасти Мидаса: не в моих силах было унести и Такера, и здорового коня из горящего леса, но все равно чувствую себя виноватой.

Сжав мою руку, он поворачивается ко мне, и на его лице появляется намек на ямочку.

— Не извиняйся, — просит он.

Я обнимаю Такера за шею, и он прижимает меня к себе.

— Это мне следует извиняться за то, что притащил тебя сюда сегодня. Эта атмосфера угнетает. А мы должны как минимум праздновать. В конце концов, ты спасла мне жизнь. — Он улыбается мне, и на этот раз его улыбка полна искренности, тепла, любви и всего того, о чем я могла лишь мечтать.

Я притягиваю к себе его лицо, пытаюсь найти успокоение в том, как его губы скользят по моим губам, в мерном биении сердца под моей ладонью, в абсолютном спокойствии и силе этого парня, укравшего мое сердце. И на минуту позволяю себе потеряться в нем.

Я не смогла выполнить свое предназначение.

И эта мысль никак не хочет выходить из головы. Внутри что-то сжимается. Через мгновение в нас ударяет резкий порыв ветра, а мелкая морось сменяется настоящим дождем. Он не прекращается уже три дня, с тех самых пор, как начались пожары. В такую зябкую погоду не спасает даже теплая куртка. А туман, клубящийся между почерневших деревьев, только добавляет нервозности.

На самом деле это место очень напоминает ад.

Задрожав, я отстраняюсь от Такера. «Боже, мне пора лечиться», — думаю я.

Ага, точно. Представляю, как лежу на кушетке у психотерапевта и рассказываю ему о том, что наполовину я ангел и что у меня, как и у любого обладателя ангельской крови, есть предназначение. Вот только в день исполнения своего предназначения я случайно столкнулась с падшим ангелом, который в буквальном смысле перенес меня в ад минут на пять. И пытался убить мою маму. А я пыталась дать ему отпор с помощью мистического божественного света. Но потом мне пришлось улететь, чтобы спасти от пожара одного парня. Вот только я его не спасла, потому что отправилась на помощь любимому. Но оказалось, что того парня и не требовалось спасать, он ведь тоже наполовину ангел.

Да уж. Не сомневаюсь, что мой первый визит к психотерапевту закончится смиренной рубашкой и комнатой с мягкими стенами.

— Все в порядке? — тихо спрашивает Такер.

Я не рассказывала ему об аде. Или Чернокрылых. Потому что мама утверждает, что как только ты узнаешь о них, то тут же привлекаешь к себе их внимание. И это правда.

Поэтому я о многом не рассказываю Такеру.

— Все хорошо. Я просто...

Что? Не знаю, кто я? Безнадёжно запуталась? Облажалась по полной? Обречена навеки?

— Холодно, — наконец добавляю я.

Такер обнимает меня и проводит ладонями по моим рукам, стараясь согреть их. На секунду в его глазах мелькает тревога и легкая обида от понимания, что я не говорю ему всей правды. Поэтому я вновь обхватываю его шею и еще раз целую его, но на этот раз нежно и в уголок рта.

— Давай больше никогда не будем расставаться? — говорю я. — Не думаю, что смогу пережить это.

Его взгляд смягчается.

— Договорились. Больше никаких расставаний. Поехали, — отвечает он, беря меня за руку и отводя обратно к моей машине, которую я припарковала на краю выжженной поляны. — Давай убираться отсюда, черт побери, — усмехается он, затем открывает передо мной дверь и, оббежав машину, усаживается на пассажирское сиденье.

Прикольно, что он упомянул чертей.

Но с меня хватит этого ада.

Вряд ли кто-то сможет узнать в девушке, которая заехала в первый учебный день на парковку Старшей школы Джексон-Хоул на серебристом «Приусе», меня. Во-первых, это блондинка с длинными, золотистыми волосами с рыжеватым оттенком. Она затянула свои волосы в тугий хвост на затылке и надела серую фетровую шляпу, которая, по ее задумке, должна отвлечь внимание от волос своим винтажным и стильным видом. Кожа этой девушки выглядит загорелой, вернее, слегка тронутой загаром и как будто светящейся изнутри. Но дело не только в волосах и коже, которые даже мне кажутся чужими, когда я смотрю на себя в зеркало. А в глазах. В моих больших серо-голубых глазах появился отпечаток знаний о добре и зле. Я стала выглядеть старше. И мудрее. Надеюсь, не только выглядеть.

Я выбираюсь из машины. Небо над головой серое, все еще идет дождь. Не удержавшись, я вглядываюсь в облака и пытаюсь найти в своих чувствах хотя бы намек на скорбь, которая бы подтверждала, что в небе скрывается падший ангел. Хотя мама уверяла, что Семьяза¹ вряд ли объявится так скоро. Я ранила его, и, по-видимому, Чернокрылому понадобится много времени, чтобы исцелиться, из-за того, что в аду оно течет совершенно по-другому. День там равняется тысяче лет, а тысяча лет — одному дню. Я даже не пытаюсь притвориться, будто понимаю, что это означает. Просто радуюсь, что нам не придется убегать из Джексона, сжигая все мосты. По крайней мере, пока.

Не почувствовав ничего тревожного, я оглядываю парковку в надежде увидеть Такера. Но он еще не приехал. А значит, не остается ничего другого, кроме как отправиться внутрь. Так что я поправляю шляпу в последний раз и направляюсь к двери.

Да здравствует мой выпускной год!

— Клара! — зовет знакомый голос, прежде чем я успеваю сделать несколько шагов. — Подожди!

Я оборачиваюсь и вижу Кристиана Прескотта, который выбирается из своего новенького пикапа, черной громадины на хромированных колесах с надписью «максимальный налог» на боку. Его старый пикап — серебристый «Аваланш», который постоянно появлялся в моих видениях, — тоже сторел в лесу. Это был не лучший день для пикапов.

Через несколько секунд Кристиан уже бежит в мою сторону. Глядя на него, я чувствую себя странно и нервозно, словно у меня выбивают почву из-под ног. В по-

¹ В первой книге его звали Самджиза. Данный вариант перевода является наиболее точным (И. Р. Тантлевский, Книги Еноха). — *Прим. ред.*